

Дуглас хорош и в невыгодных ролях

ДЖАНЕТ МАСЛИН

НЬЮ-ЙОРК

МАЙКЛ Дуглас, открывший мне дверь своей квартиры в Сентрал-парк Уэст, выглядел очень дружелюбно и мило, хотя роль милиционера вовсе не его привычное амплу. На экране он куда вероятнее будет бושевать, дразнить или угрожать, чем приветливо махнет рукой в сторону кабинета и предложит чашечку кофе. Мгновение спустя он уже погружается в парчовую софу цвета тывкы с разбросанными по ней подушечками «под леопарда». Нелегко совместить образ обычного г-на Дугласа и стриженного «под ежик» фанатика из фильма «Падение» («Falling Down»).

В этом самом кассовом за последние несколько недель фильме г-н Дуглас предстает в образе измученного рабочего военного завода - человека, одетого в белую рубашку с короткими рукавами, который со злобной передвигается по Лос-Анджелесу с пластиковым пакетом, полным авторучек.

Воплощение алчности

Майкл Дуглас, активный сторонник Клинтона в его предвыборной кампании, приехавший даже в Вашингтон на инаугурацию нового президента, решительно отрицает, что «Падение» - это расистское или правофланговое творение.

На предположение, что этот фильм может сам вызвать насилие, г-н Дуглас сухо отвечает: «Я считаю, что в реальной жизни об этом хорошо позаботились наши газеты и телевидение», - говорит он, ссылаясь на подробнейшее освещение средствами массовой информации взрыва бомбы в Центре всемирной торговли или осады религиозной секты «Ветвь Давидова» в Уэйко, Техас.

И как продюсер, и как актер г-н Дуглас давно уже вызывает споры или, по меньшей мере, оказывается объектом нападок и насмешек. Так, фильм «Полет над гнездом кукушки» («One Flew Over the Cuckoo's Nest»), в котором он выступил как продюсер, вывел из себя некоторых специалистов в области психиатрии. «Китайский синдром» («The China Syndrome»), где он был занят в актерской работе, разозлил сторонников ядерной мощи, пока почти сразу же вслед за фильмом не произошла авария на АЭС «Three Mile Island», Пенсильвания.

Но эти случаи не из самых тяжелых. Более свежий пример - образ Гордона

Майкл Дуглас в своем кабинете - отдых после очередных съемок.

Фред Р. Конрад/Нью-Йорк таймс

Гекко в фильме «Уолл-стрит» («Wall Street»), человека, которого, по словам другого героя фильма, «при рождении обделили этикой». Эта роль превратила самого г-на Дугласа в воплощение алчности 80-х годов.

Пройдоха сегодняшнего дня

«Фатальное влечение» («Fatal Attraction») привело в ярость одиноких женщин, которых раздражала главная героиня фильма своим откровенным пристрастием к чужим заблудшим мужьям. «Основной инстинкт» («Basic Instinct») не угодил гомосексуалистам, а в «Воине роз» («The War of the Roses») относительно положительный г-н Дуглас до смерти метелил свою законную половину.

С другой стороны, каждый из этих фильмов имел огромный успех и вызвал вокруг себя бурю мнений.

Возможно, когда-то голливудский имидж «обыкновенного человека» означал тип мягкого, доброго героя. Однако образ пройдохи или мошенника, созданный г-ном Дугласом в последних фильмах, похоже, все более и более отражает сегодняшний день. В этом отношении фильм «Падение» - очередной шаг в этом направлении. В какой-то степени можно сказать, что эти образы представляют г-на Дугласа неистовым критиком социальной системы, в насилии выражающим свое недовольство высокими ценами, грубым обслуживанием, низким качеством товаров и прочими явлениями, понятными публике.

В одном из запоминающихся эпизодов фильма он терроризирует посетителя ресторанички фирмы «McDonald's» и даже добивается некоторого сочувствия, сравнивая свой сплюснутый, жалкий гамбургер с идеализированной версией на рекламном плакатике. Реальный же

Дуглас несколько неуверенно отвечает на вопрос, приходилось ли ему самому когда-либо бывать в «McDonald's». «О, да, - замечает он вскользь, - Конечно».

По словам г-на Дугласа, самый близкий по характеру прототип его раздраженного героя - товарищ по колледжу, ныне профессор математики, который, «кажется, вот-вот хлопнет дверь».

«Наверное, мой новый герой не более понятен мне, чем магнат с Уолл-стрит или полицейский, - говорит он о своей роли в фильме «Падение», - персонаже, о котором известно лишь одно: номерной знак его машины D-FENS (хотя едва ли этот загнанный рабочий одного из военных заводов относится к числу любителей выделиться, хотя бы благодаря номеру машины). Но кем бы ни оказался этот самый Д-Фенс, фактически это - обнаглевший вариант Гордона Гекко, если не побочный продукт финансовых интриг уолл-стритовского магната».

Мы все в меньшинстве

По поводу утверждений, что ряд выпадов Д-Фенса нацелен против меньшинств, г-н Дуглас говорит следующее: «Если вы хотите рассказать о том, что сегодня происходит, о том, почему в современной городской ситуации люди сходят с ума, вы обязательно заденете меньшинства. Сначала герой встречает корейского бакалейщика, затем - испанскую банду. «В любом случае, я лишь намерен поведать о происходящем так честно, как только смогу. Если это спорно, что ж, пусть будет так».

Имея в виду созданные им кинообразы, г-н Дуглас говорит о том, что хотел бы «сменить ритм» и сыграть в романтической истории или комедии. «Я слишком долго был в тени, - говорит он. - Это долгий, темный отрезок пути».

Успехи г-на Дугласа как кинопродюсера (к примеру, фильм «Роман с камнем» - «Romancing the Stone»), подтверждают эту часть его выводов. Он признается, что как актер сумел достичь определенного уровня довольно поздно. И добавляет, что опыт продюсера и восприятие каждого нового фильма как единого целого объясняют его готовность сниматься даже в самых невыгодных ролях.

«Вот их-то я и получил сполна в последнее время, - произносит он с видимым удовольствием. - Люди говорят, что если видят на афише мое имя, то верят, что фильм окажется... интересным».